

Бай Аосюэ совсем не скучала по Ци Лянге после его ухода. Дружба между ними исчезла в тот миг, когда он использовал ее для интриг против Цзюн Еяна.

Как говорится: дружба - самая дорогая и самая дешевая вещь.

Некоторые люди использовали бы свою жизнь, чтобы защитить свою дружбу, в то время как другие отказались бы от своих друзей или полностью использовали их.

Бай Аосюэ посмеялась над собой и молча вернулась в свою комнату.

- Цзюн Еян, я сегодня немного устала и хочу отдохнуть. Кстати, я хочу как-нибудь повидать Налан Юхонга, - прежде чем Бай Аосюэ вошла в свою комнату, она повернулась, чтобы посмотреть на Цзюн Еяна.

Принц взглянул на усталое личико Бай Аосюэ, зная, что вчера она не очень хорошо отдохнула. Он подавленно сказал:

- Иди отдохни. Я приду, чтобы поужинать с тобой. Что касается Хонга, ему потребуется несколько дней, чтобы вернуться.

Бай Аосюэ кивнула и приказала Хонсю и Вэньси:

- Когда Мумиан вернется, пусть она придет сюда.

- Конечно, Ваше Высочество, - поклонились служанки.

Увидев это, Бай Аосюэ развернулась и вошла в свою комнату. Цзюн Еян смотрел, как закрывается дверь, но не собирался уходить.

- Ваше Высочество, у вас есть еще какие-нибудь распоряжения? - Вэньси и Хонсю переглянулись и почтительно спросили Цзюн Еяна.

Чем дольше они общались с пятым принцем, тем более загадочным он им казался.

- Сегодня вы не сказали ничего лишнего во дворце, не так ли? - не глядя на них, небрежно спросил Цзюн Еян.

Но они знали, что вопрос адресован им.

- Отвечая Вашему Высочеству, мы только сказали, что у мисс Бай не было конкретных движений, и она все еще не доверяет нам, - серьезно сказала Вэньси, ничего не упуская.

Цзюнь Еян кивнул и сказал:

- Теперь можете уйти. Пусть слуги на кухне приготовят больше еды, которую любит Сюэ.

Служанки почтительно поклонились:

- Пожалуйста, извините нас, - они обе оценили принца еще больше. Раз он так заботится о мисс, значит, она ему очень нравится.

После того, как Хонсю и Вэньси ушли, Цзюнь Еян еще раз посмотрел на закрытую дверь Бай Аосюэ и отошел.

Хотя Ци Лянге уехал, это не означает, что он сможет безопасно вернуться в Наньюэ. Не исключено, что он внезапно умрет по дороге домой. Поскольку он осмелился нагло позариться на Бай Аосюэ, он должен быть готов к последствиям.

Кроме того, он воспользовался ею. Хотя Бай Аосюэ ничего не сказала, он почувствовал ее разочарование. Его любимая была несчастлива. Как он мог позволить Ци Лянге жить спокойно?

Думая об этом, его глаза феникса слегка сузились, в них внезапно появился холодный свет.

- Чжао, - равнодушно сорвалось с его тонких губ.

В одно мгновение к Цзюнь Еяну подошла темная фигура.

- Мой Король, каков ваш приказ? - Чжао опустился на одно колено с абсолютным послушанием и верой.

Цзюнь Еян заложил руки за спину. Его глаза потемнели.

- Скажи им следовать за Ци Лянге всю дорогу. Лучше всего, если они смогут убить его на полпути. Если нет, не позволяйте ему благополучно вернуться в Наньюэ!

«Как он посмел соблазнить мою женщину у меня на глазах? Неужели он действительно думает, что я слабак?»

- Если бы не неподходящее время, я бы сам убил Ци Лянге. Кажется, он не хочет быть

императором Наньюэ. Скажи Ци Сяолиню, что, если он хочет получить трон, это возможно, но он должен дать мне что-то взамен.

Чжао был очень взволнован, когда услышал слова Цзюн Еяна. Наконец, их решительный и безжалостный хозяин вернулся!

Помня об этом, он почтительно отсалютовал и серьезно ответил:

- Да, мой король.

Цзюн Еян вспомнил слова Бай Аосюэ и сказал:

- Сообщи Хонгу, что он должен вернуться в течение пятнадцати дней. Сюэ нужно поговорить с ним. Я не хочу, чтобы она ждала его слишком долго.

Когда Чжао услышал его слова, его воодушевление внезапно исчезло. Его хозяин не изменился. Он был тем самым молодым человеком, который упал в медовый горшок любви. Хотя он был очень счастлив, что мастер смог найти свою возлюбленную, страдали именно подчиненные.

Чжао вновь оплакивал Налан Юхонга. Он понимал, что чувства некоторых людей не годятся для всеобщего обозрения, как, например, их хозяин, который думает так, а действует иначе.

Как только Цзюн Еян все устроил, прибыл управляющий резиденцией.

- Ваше Высочество, то, что вы приказали, уже решено. Несколько министров в центральном правительстве больше не поддерживают его величество. Они уже выбрали свои позиции, - покачивая веером, управляющий Чжао Е посмотрел на принца.

На самом деле, управляющий Чжао Е в значительной степени был военным советником Цзюн Еяна. Большинство стратегий были спланированы именно им. Он хитро и коварно смотрел на людей своими лисьими глазами.

Цзюн Еян изогнул губы и удовлетворенно улыбнулся:

- Молодец. Я всегда говорил, что могу не торопиться. Я ждал так много лет, но теперь, я не хочу больше ждать.

Чжао и Чжао Е некоторое время молчали, прислушиваясь к словам господина. Они знали, почему он не хочет ждать.

- Ваше Высочество, неужели Бай Аосюэ действительно так важна для вас? - серьезно спросил Чжао Е. Он не мог устоять перед своим сомнением.

Цзюн Еян поднял свои глаза феникса и повернулся, чтобы равнодушно посмотреть на управляющего:

- Чжао Е, она твоя принцесса.

Когда Чжао Е услышал его слова, он понял, что был настолько откровенен, что непочтительно отозвался о Бай Аосюэ. Но слова Цзюн Еяна также заставили их полностью осознать ее место в сердце принца.

Чжао Е беспомощно покачал головой. Он хотел что-то сказать, но остановился.

Глядя на его выражение лица, Цзюн Еян понял, что он хочет сказать:

- Я понимаю твои сомнения, но так как Сюэ - мой выбор, я определенно буду защищать ее.

Мирные глаза Цзюн Еяна внезапно заблестели холодным светом.

- Но если ты все еще хочешь что-то сделать, чтобы проверить ее, не вини меня за невежливость. Помни, она твоя принцесса, а также твоя госпожа.

Оба подчиненных вздрогнули, услышав слова Цзюн Еяна. Они не были шокированы титулом «принцесса», но обращение «госпожа» оказалось выше их предположений.

Возможно, другие люди не могли понять важность титула «госпожа», но как доверенные последователи Темного короля, как они могли не понимать? Госпожа, с которой следовало обращаться как с Темным королем, разделяла с ним все богатство, честь и высшие права.

- Хозяин ... но ... - у Чжао Е все еще оставались некоторые сомнения. Он не мог не попытаться убедить Цзюн Еяна.

Принц взглянул на управляющего холодным взглядом, который заставил его умолкнуть.

- Поскольку ты называешь меня своим господином, то должен знать, что никто никогда не может судить о моем выборе, - гордо сказал Цзюн Еян.

- Господин ... вы ускоряете планы ради принцессы? - после минутного молчания снова спросил

Чжао Е.

Цзюн Еян не ответил. Он просто смотрел в сторону императорского дворца. В его глазах появилось замешательство, но в следующую секунду оно снова сменилось яростью.

- Ради чего... кто знает? – оставив эти интригующие слова, Цзюн Еян исчез в мгновение ока.

Чжао Е посмотрел в ту сторону, куда ушел господин, и сказал себе:

- Бай Аосюэ... я посмотрю, что ты можешь сделать.

Чжао, который еще не ушел, сказал холодным тоном:

- Я полагаю, вам лучше этого не делать. Я не знаю ваших мыслей, но я уже признал Бай Аосюэ как госпожу.

После этого он последовал за Цзюн Еяном, оставив потрясенного Чжао Е на том же месте. Он не ожидал, что даже Чжао, самый загадочный человек рядом с Цзюн Еяном, примет Бай Аосюэ.

Управляющий заставил себя улыбнуться. Раз ведущий игрок признал ее, какие оправдания у него были, чтобы противиться?

- Забудь об этом. Как подчиненные, мы должны поддерживать выбор хозяина! Как мы можем помешать ему? - Чжао Е беспомощно вздохнул, но ему стало еще более любопытно, что за человек Бай Аосюэ.

Бай Аосюэ не отдыхала. После того, как Мумиан вернулась и подробно отчиталась о своих действиях, она начала строить планы на будущее.

Но самым шокирующим было другое известие, которое принесла Мумиан, что Су Цяньцян и Бай Лэй были найдены мертвыми в переулке! Она слышала, что их кто-то убил. Местные власти уже взялись за это дело. Бай Цивэй не собирался проводить расследование об этом. Трусы в доме Су даже закрыли дверь для посетителей.

Исходя из злого выражения лица Мумиан, Бай Аосюэ могла строить свои догадки. Предположительно, кто-то распустил слух и приписал ей смерть Су Цяньцян. Вероятно, кто-то ненавидел Су Цяньцян, поэтому он или она наняли кого-то, чтобы убить ее.

Думая об этом, Бай Аосюэ не могла сдержать улыбки. Люди все такие же. Они следуют общей тенденции. Сплетни причиняют боль больше всего, но эти преступники никогда не понимали, что они натворили!

- Мисс! Над чем вы смеетесь? Эти люди ужасны! Они не понимают вас! Я только что поссорилась с некоторыми! - Мумиан топнула, с тревогой глядя на Бай Аосюэ.

С глазу на глаз Мумиан все еще нравилось называть Бай Аосюэ мисс.

Хонсю кивнула, но Вэньси нахмурилась.

- Мисс, нам нужно выяснить, кто распространяет эти слухи? - по сравнению с Хонсю и Мумиан, Вэньси мыслила более разумно.

Бай Аосюэ потягивала первоклассный зеленый чай из чашки.

- Мумиан, ты должна знать, что мы никогда не сможем управлять сердцами и устами людей, - равнодушно сказала она, - После того как ты найдешь одного, на его место придет следующий. Этот процесс бесконечен. Так что не тратьте свое время или энергию на этих подонков. То, что мы должны сделать, это вытащить вдохновителя!

Все погрузились в глубокое раздумье.

- Вэньси, вы, девочки, идите и тайно расследуйте, быть может, вы сможете выяснить, кто убил Су Цяньцян. Я хочу посмотреть, кто меня подставил! - Бай Аосюэ дико рассмеялась, и ее окружила злая аура.

- Понятно, мисс! - серьезно ответили служанки. Они тоже хотели посмотреть, кто посмел оклеветать их хозяйку!

Бай Аосюэ посмотрела на них. Их было всего четверо, включая Бай Аосюэ. Сейчас у нее не было ни людей, ни ресурсов. Ей приходится полагаться на Цзюнь Еяна. Возможно, с его точки зрения это не имело значения, но Бай Аосюэ так не думала. Она никогда ни от кого не зависела в прежнем мире. Когда она пришла в этот мир, она снова стала тем, кем была раньше.

Она была Бай Аосюэ, и она всегда должна напоминать себе, что ей нельзя ни на кого полагаться, что она может сделать все сама!

- Похоже, мне пора обзавестись своими собственными силами... - вздохнула Бай Аосюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/687484>